

УРАЛЬСКИЕ «ПОСИДЕЛКИ»

В апреле журнал «Урал» презентует читателям сразу три своих номера, объединив при этом и информационные поводы – юбилей первого полёта в космос и... День смеха.

Главным событием вечера был обещанный документальный фильм «108 минут без тела» о неизвестных событиях 12 апреля 1961 года. Многие «купились» на розыгрыш, пришли – и... не пожалели. И фильм был показан – остроумная история о том, как «Урал» побывал с Гагариным в космосе и откуда Юрий Алексеевич взял своё феноменальное «Поехали!». И воспоминания очевидцев прозвучали – но это уже не было розыгрышем: уральские литераторы старшего поколения, работавшие в «Урале» в 1960-х, поделились впечатлениями о грандиозном дне 12 апреля.

Вообще же, по традиции, предметом встречи-разговора в гостинице «Урал» стали последние публикации журнала. Это – стихи Е.Ройзмана, Д.Каменщикова, К.Комарова, повесть Т.Ветровой «Трост для Даниила Хармс», где вымышленные персонажи перемешаны с историческими, реальность – с литературными мифами. Не обошлось и без обсуждения публицистической статьи Дмитрия Лабури «Эпоха Манежского бунта» с подзаголовком «Размышления на тему межнациональной напряженности в России». Автор – профессиональный историк, специалист по межгруппным отношениям, и поэтому статья отличается от многих других, появившихся после событий на Манежной площади, строгим научным подходом, аргументированностью суждений и довольно неожиданным выводом.

Роман о Марсе. Первый в России

Музей писателя Д. Мамин-Сибиряка открыл для посетителей выставку Одной Редак. Книги. «Героиня» экспозиции – книга П.П. Инфантьева «На другой планете» (Новгород, 1901 г.).

«Это был самый первый в России роман о Марсе», – рассказывают организаторы выставки. – Обращившись к жанру фантастики, автор в 1896 году написал социальную утопию, где представил идеальное общество, каким оно виделось тогда революционно настроенной молодёжи. Цензура не допустила роман к печати. Он был издан только в 1901 году, но – со всеми цензурскими изъянами... В музее посетители знакомятся с удивительной историей создания книги и не менее удивительной судьбой её автора – талантливого уральца, мечтателя и путешественника, поэта и этнографа Порфирия Павловича Инфантьева. На выставке представлены уникальные материалы научной библиотеки и отдела фондов Объединённого музея писателей Урала.

Один на один С... читателями

Екатеринбургский Дом писателя возобновил встречи читателей с уральскими литераторами. Открыл этот цикл творческий вечер известного писателя, сценариста и драматурга Геннадия Бокарева.

Свою встречу с читателями и зрителями Геннадий Кузьмич Бокарев, автор сценариев к более 20 художественным фильмам и нескольких пьес, связал с двумя крупными датами своей биографии. Ровно 50 лет назад он поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК), а почти 70 лет назад началась Великая Отечественная война.

«Оба события для меня знаковые», – говорит Геннадий Бокарев. – Великая Отечественная началась на моих глазах, воспоминания о ней я пронёс через всю жизнь, а 50 – это творческая «точка отсчёта». Полвека назад началась мой творческий путь, о котором я и хотел рассказать гостям... И ещё одна апрельская встреча – творческий вечер литературоведа, профессора, заведующего кафедрой русской литературы XX века УрГУ Леониды Быкова. Именной литературный критик рассказал на вечеру о тенденциях в современной литературе.

«Вначале было детство...»

В рамках Дней бельгийской культуры, проходящих в Екатеринбурге, на факультете искусств университета культуры УрГУ открылась выставка редких детских книг «Елизавета Ивановская. Вначале было детство...».

«Имя Елизаветы Ивановской – знаковое для нескольких поколений европейцев детей», – говорит декан факультета Тамара Галева. – Созданные ею объёмные образы соприкасались с жизнью в нескольких десятилетиях. Его оформлено около четирёхсот книг, изданных на разных языках мира... Экспозиция организована совместно с Фондом имени Дмитрия Лихачёва и Санкт-Петербургским информационно-культурным центром «Русское зарубежье». Приурочена к 100-летию художницы.

Куратор выставки – выпускница УрГУ Надежда Авдощева-Леконт, живущая сейчас в Брюсселе. Выставка «Вначале было детство...» стала площадкой для научного colloquiuma. «Графика Елизаветы Ивановской и детская книга в XX веке», на котором будут обсуждены проблемы детской книжной иллюстрации – от довоенной до современной.

Подборку подготовила Ирина АЛЕШИНА

Собрание сочинений – На ладони

Электронные книги об Урале и Сибири вышли в свет в рамках проекта «Хребет России»

Ирина КЛЕПИКОВА

В резиденции Полномочного представителя РФ в УрФО состоялась презентация электронного собрания книг писателя Анатолия Омелючука. Встреча была организована в рамках проекта «Хребет России», одна из главных целей которого – продвижение бренда УрФО.

Вот оно, электронное собрание сочинений

Анатолий Омелючук – известный писатель, действительный член Академии российской литературы, лауреат литературных премий им. В. Маяковского, Д. Мамин-Сибиряка, П. Ершова, «Золотое перо России». Ему принадлежит термин, ставший почти афоризмом в годы активного освоения тюменского Севера – «Великая отечественная нефтяная эпопея». Термин стал крылатым, поскольку попал в точку, ведь А.Омелючук отлично, по собственной судьбе, знал то, о чём говорил. Он отдал Тюменскому Северу многие годы, работая для него, его людей как журналист, прозаик, публицист, поэт: Сибирь для него, по его собственному выражению, «сон Бога».

«Но как литератор я родился на Урале, в Свердловске, – вспоминал на презентации А. Омелючук. – Здесь, по предложению Средне-Уральского книжного издательства, я написал свою первую книгу – о Салехарде. И получается, все последующие книги, всё моё литературное творчество родом отсюда, с Урала...»

Во встрече принимали участие известные учёные-филологи, журналисты, писатели, издатели, сотрудники ведущих библиотек Екатеринбург-

га, учёные и специалисты, занимающиеся проблемами развития Урала и Сибири. Практически каждый, в разное время, так или иначе пересекался в своей профессиональной деятельности с писателем А. Омелючуком. Каждый ценит его творчество за что-то особо дорогое лично ему: преданность Северу, самобытность языка, неравнодушие к проблемам и инициативам «державного пояса России», сохранение исторической памяти о крае, в котором все мы живём, мастерство популяризатора, шепетильность учёного... Всё это присутствует в книгах А.Омелючука. «А сами его книги, – отметил литературный критик, профессор УрГУ Л.Быков, – в моей профессиональной конкурентуре с собраниями сочинений Толстого, Достоевского...»

В электронном собрании – 24 книги писателя. Труд 33 лет! И всё это, даже в подарочном оформлении CD-диска, с лёгкостью удерживается на ладони. Проект осуществлён издательством «Баско», которое одним из первых в УрФО ответило

на запрос времени и читателей – начало издание книг в электронном формате.

«В 2011 году экспериментальный в этом смысле, – говорит доктор филологических наук профессор Н. Дворцова из Тюменского университета. – В мировом литературном контексте это год двоевластия: власть бумажной и электронной книги уравнивается. Америка уже активно освоила «книги на дисках». Чуть меньше преуспела в этом Европа. Пока! Но вот уже и в России появился термин «сетевая литература», родился конкурс «Электронная буква». Электронная книга демократична – за ней будущее...»

На самой презентации власть бумажной и электронной книги тоже уравнивалась. Уральцы с удовольствием принимали в дар книги (обычные книги!) А. Омелючука, спе-

циально привезённые из Тюмени, и, конечно, «электронное собрание». «Если читателям понравится электронный формат, – сказал генеральный директор «Баско» С. Симаков, – охотно будем работать в нём и дальше. В ближайших планах, в рамках проекта «Хребет России», 14 электронных сборников, около 300 книг уральской библиотек».

«Анатолий Омелючук прошёл Сибирь вдоль и поперёк, – писал когда-то Валентин Распутин, – проплыв Обь от начала и до конца, а затем Енисей, а затем Лену, прошагал Саяны и Алтай, не миновал Сахалин и Арктику, и всякий раз, открывая Сибирь, издавал книги». Так что всё правильно – с А. Омелючука и следовало начать электронное освоение литературы «державного пояса России».

Дар писателя (слева) для фондов своих библиотек принимают директор Областной юношеской Людмила Воробьева и директор Белинки Дмитрий Коробейников. Фото Ирины КЛЕПИКОВОЙ

Театр одного писателя

«Приручение строптивой» в исполнении автора. Но не Шекспира

Ирина КЛЕПИКОВА

Аркадий Застырец читал «Шекспировские переложения». И тот, кто воочию увидел этот Театр, больше не сомневается в оправданности этого литературного феномена.

«Аркадий Застырец – поэт-демонстративно культурный, – писала о нём когда-то М.Никулина. – Поэзия, традиционно определяемая как «культурная» и «филологическая», или даже «камерная» и «книжная», долгое время считалась вторичной, далёкой от жизни. Сегодня стихи поэтов, живущих на культурную ренту, по-новому интересны...»

А.Застырец талантливо «приручает» себе Шекспира. Его сюжет: Его эпоха «Приручение строптивой», прочитанное им на днях в Камерном театре, безусловно, вышло из «Угрошения строптивой». И всё же это не Шекспир (совсем не Шекспир!), а – талантливый поэт, переводчик, драматург Аркадий Засты-

рец. Строго говоря, заимствован только сюжет. Язык, бытовая канва, пафос поступков героев – абсолютно другой век. XXI-й. Наш.

Екатеринбуржцы уже неоднократно имели возможность слышать переложения пьес великого драматурга в исполнении А.Застырца. Цикл «Post Shakespear» – пять пьес, переведённых автором заново.

В ноябре 2010 года в Москве, в музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко была поставлена и успешно идёт опера по пьесе А.Застырца «Гамлет». «Возможно, и «Приручение строптивой» скоро войдёт в репертуар Камерного театра, – рассказал А.Застырец. – Сейчас идут репетиции с актёрами...»

А пока А.Застырец – один за всех. Катерина, Петручин, Бьянка, дворянин Люченко, слуга Грумно, егеря, паж, хозяйка пивной в чистом поле, «группа товарищей» – все в его исполнении. И как артистично – не передать словами. Это надо видеть!

«Детектив? Это что-то вроде сонета...»

Яна Темиз: от либретто балета «Катя и принц Сиам», поставленного на Урале, до «Призраков балета»

Ирина КЛЕПИКОВА

«Молодец» – говорю я себе и, прижав к груди, уношу с пресс-конференции в Екатеринбургском оперном, посвящённый премьере балета, ...два детективных романа. «Молодец» – без ложной скромности, заслуженное: что-то же тронуло в вопросах от «ОГ» Яну Темиз, если после пресс-конференции она пошла именно ко мне и подарила свои романы. «Призраки балета» и «Сад камней». «Как? Неужели? Почему – детективы?...» Завязывается даже что-то вроде интервью. Уже не о балете – о литературе.

Но до премьеры – считанные часы, а Яна улететь сначала в Москву, потом – домой, в Турцию – и мы договариваемся об интервью по электронке. И вот – пожалуйста: вопросы – с Урала, ответы, специально для «ОГ» – из турецкого Измира.

«Либретто балетов... Детективы... А ещё, оказывается, вы – автор оригинальных учебных пособий по литературе. Поступая на филфак МГУ, предлагали для себя писательскую карьеру?»

«Нет, тогда я не думала, что буду писателем, хотя постоянно, с детства, что-то писала. Я ведь выросла среди книг: отец был библиофилом, книги были в доме повсюду, все постоянно читали, и мне казалось, что всё уже написано – вся мировая литература. Я с каким-то недоверием и скептицизмом относилась к современным писателям: как можно писать после, допустить, Толстого? Думала, что буду профессиональным читателем, филологом, буду преподавать, и изво всех сил запрещала себе сочинять какие-то людей, выдумывать сюжеты, записывать диалоги и рифмы – писала только о чужом, о прочитанном. Однако писательство вралось наружу и оказалось сильнее меня и моих представлений о том,

что должно и нужно делать. В один прекрасный момент в моём учебном пособии вдруг появились и зажили собственной жизнью придуманные персонажи, и я поняла, что пропала, и стала создавать этот вымышленный, параллельный мир.»

«После нашего знакомства в оперном первом делом взялась за «Призраков балета». Естественно! Потом в Интернете нашла ваше блестящее эссе «ОНИ всегда делают ЭТО, или руководство к бездействию». У вас замечательный язык, тончайший юмор, образование, позволяющее основываться на базовых для культурного человека ценностях – как вас «вынесло» на детективы? На литературу типа «Рекомендовано для отдыха в Турцию?»

«Эта рекламная надпись на моей книге «Рай на земле», как и весёлая обложка, была сделана без моего ведома и в итоге послужила плохой службой издателю. Книгу купили все не те, кому она могла бы понравиться: в том детективе нет стрельбы, бедогни, вездесущей дамы-сыщицы, это не модный сейчас «иронический» детектив, и написан он неоригинально и не упрощённо. Да и вообще, как известно, «все жанры хороши, кроме скучного», и я не считаю, что какой-то отдельный жанр можно пренебрежительно считать второсортным или лёгким чтением. Тогда такими можно признать и любовные романы, и исторические, и фантастические – какие угодно. Жанр не виноват. Всё зависит от автора.»

«Почему я стала писать детективы... Знаете, это ведь не простой жанр: всё в сюжете и системе персонажей должно быть связано и увязано, действие подчинено одной задаче, у автора нет такой свободы, как в обычном романе. Это что-то вроде сонета, который пишется по определённому и довольно строго канону. Мне было интересно поиграть в эту игру. Я написала уже семь детективов, изданы пока только три из них, пять составляют классическую серию с одним и тем же сыщиком.»

«Авторы детективов обычно черпают сюжеты из

Яна Темиз на фоне Екатеринбурга. Фото Александра БЕЛОУСОВА

конкретных следственных, судебных дел. А вы – где?»

«Я всё придумываю. Не пишу о том, чего не знаю, но и реальных сюжетов не беру. Не знаю, почему: наверно, мне было бы тесно в чужом сюжете, не было бы ощущения свободы творчества.»

««Что написано пером, не вырубишь топором». Не хотелось ли когда-либо, уже после выхода книги, что-то изменить в сюжете, героях?»

«Нет, никогда. Я и в жизни никогда не жалела о том, что и как сделала. Если мне кажется, что что-то было написано не так, то я просто сажусь писать следующую книгу – и могу написать её совсем по-другому.»

«Интересно: а как читатель вы отнесли бы себя к поклонникам детективного жанра? Если «да» – кого из «коллег» любите читать?»

«Люблю классические психологические детективы: что было бы загадка, и такой художественный мир, в котором хотелось бы жить, и чтобы он был хорошо написан... В общем, у меня к этому жанру те же требования, что и к литературе в целом. Из современных авторов

мне нравятся Элизабет Джордж, Вал Макдермид, Артур Перес-Реверте, Фред Варгас. А из российских – Полина Дашкова, Елена Афанасьева, некоторые романы Виктории Платовой.»

«Кроме детективов вы пишете ещё романы. Не секрет – о чём?»

«Один из них довольно занятный: это продолжение «Анны Карениной», причём текст составлен из кусочков разных произведений, и сделано это без всякой намешки, а совершенно вразрез. Я назвала этот стиль «пэчворк»: из лоскутков же шьют прекрасные вещи, почему бы и писателям не попробовать?»

«Но я пишу и просто рассказы. Придумала, например, книгу рассказов о турецкой кухне, где каждый рецепт вписывается в рассказ о любви. Там сквозной сюжет: герои отдельных новелл на самом деле едины и проживают одну жизнь – от знакомства и зарождения любви к браку и рождению детей, через скорь и радости, через трудности и отношения с родными до старости и воспоминаний... Наверно, эпитрафок к этой книге будет чеховское: «В жизни люди обедают, только обедают, а в

это время решаются их судьбы и разбиваются сердца.»

«Роман в нынешнем литературном контексте – редчайший жанр. Как вы считаете – не обречён ли он на умирание из-за суётности жизни человека XXI века?»

«Надеюсь, что нет. Мне кажется, всегда будут люди, которым в радость читать длинные тексты. И роман, мне кажется, переживёт нас. А может быть, эпохе даже будут модны: сейчас же все любят бесконечные сериалы, а молодёжь выросла на довольно толстом «Гарри Поттере» и осилила, как говорят в Интернете, эти «многабуфф».»

«Теперь, когда я уже немало знаю ваши сочинения, ваш язык, не сильно удивляет псевдоним «Ехидна». Соответствует! И всё же – откуда, как и почему он возник?»

«Много лет работаю кolumnистом русско-турецкого журнала – и вот в своих рассказах о жизни в Турции я как-то случайно сказала, что у меня есть внутренняя ехидна. Потому что без неё в Турции не выжить. И началась такая игра: вот как вижу я, а вот что говорит моя ехидна. Этот образ всем понравился, ведь у каждой женщины есть своя ехидна, не так ли? Мои статьи стали читать в Интернете, и ехидна занимала в них всё больше места. А когда я начала вести собственный блог, то так его и назвала: ya_ehidna, причём «Я» здесь от имени, а вовсе не потому, что ехидна – это я. Скорее, это моё второе «я».»

«Не могу не спросить о балете «Катя и принц Сиам». Ведь он нас позакоимол. Каким образом вышли на вас с предложением написать либретто? Это, надо понимать, был не случайный выбор?»

«Либреттистом стала – как получается всё самое главное и важное в нашей жизни – совершенно случайно и при этом абсолютно логично и закономерно, как будто иначе и быть не могло. Словно в сказке: «жила-была и «однажды, вдруг». Я жила-была в Измире, писала свои романы, преподавала, организовала английский театр для детей – а мои дочери занимались балетом, и в связи с этим я много об-

щались с русскими хореографами и балетными педагогами, помогая им в качестве переводчицы. Однажды, вдруг меня попросили: а напиши-ка либретто для балета. Я удивилась, но... у меня такой характер: никогда не отказывалась ни от какой работы. Да и в балете я не чужая: десять лет танцевала в балете на льду. Я написала слова «Действующице лица» и «Акт первый» – и вдруг увидела, как открывается занавес, услышала звуки музыки и оказалась там, в ещё не существующем балете. Описала декорации, установила свет, сочинила танцы и сцены... Тот балет нигде не поставлен, но в Измире совершенно случайно приехал балетмейстер из Петербурга. Оказало, что в Петербурге мы жили на одной улице, что его мама обожает детективы, а я их пишу... «А либретто вы можете?» – «Конечно, уже пробовала, вот, посмотрите!». Слово за слово – и тот хореограф дал мне интервью для журнала, а меня попросил написать не что-нибудь, а новое либретто для балета Кара Караева «Семь красавиц». И премьера состоялась. В этом году тот балет был показан в Большом театре, а мы с Василием Медведевым продолжили наше сотрудничество. И появился екатеринбургский балет «Катя и принц Сиам».

«Либретто – уникальный литературный жанр. Надо словами описать то, что в спектакле будет выражено исключительно в жестах.»

«Вот и сложность. Например, известно, что в реальности принц Сиам, делая предложение Екатерине Демисниковой, грустно и почти безнадежно спросил: «Вы, конечно, не любите электрические вентиляторы?». Представляете подтекст? «В Таиланде жарко, без вентилятора там не обойтись, ты поедешь со мной, любимая?».

«Но как это станцевать? Тогда я и придумала веер, который лейтмотивом проходит через сюжет. Он и стал детским либретто, говорящей даже больше, чем слово.»

Я не думала, что буду писателем, хотя постоянно, с детства, что-то писала. Я ведь выросла среди книг: отец был библиофилом, книги были в доме повсюду, все постоянно читали, и мне казалось, что всё уже написано – вся мировая литература. Я с каким-то недоверием и скептицизмом относилась к современным писателям: как можно писать после, допустить, Толстого?